

Михаил Авдейчик

Бумажный кораблик

Стихи

Челябинск
Цицеро
2012

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
А18

Авдейчик, М.
А18 Бумажный кораблик : стихи / М. Авдейчик. — Челябинск,
2012. — 106 с.

Михаил Авдейчик — автор нескольких книг стихов. В новой книге, продолжающей основные мотивы его лирики, сегодняшний день перекликается с годами нелёгкого детства. Это своеобразный поиск нравственного идеала.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

© Авдейчик М., 2012.
© Година Н. И.,
составление, редакция, 2012.
© Година Д., обложка, 2012.

Чернигов

Ажурной чугунной оградой
Застыл девятнадцатый век.
Листвою заросшего сада
Бодрит сердце юная ветвь.

Дорог указателей крылья
Подскажут, куда повернуть,
Шоссе направляет на Киев,
На Новгород-Северский путь.

Объятия древний Чернигов
Раскрыл широко над Десной,
Вблизи рать славянский князь Игорьь
На половцев двинул стеной.

Монголо-татарские орды
Зловещим бьют стуком копыт.
И копя ломались о город.
Который незыблем стоит.

На кладбище память крестами
Во веки веков божьих душ.
И белые свечи каштанов
Весной зажигаются тут.

Сметая фашистские рейды,
Ворвался в боях первый танк,
И встал он на площадь Победы
На месте жестоких атак.

Сильней притяженье к святому
Лучами часовен, церковей.
В долгу я всегда пред роддомом
За жизнь мою жизнью моей.

И вал крепостной стражем пушки
Хранят, и поют соловьи,
И жгут меня, жгут ещё пуще,
Мелодий огнём золотым.

С холмов я гляжу на Полесье,
Где близится взору Москва.
И девичьей утренней песне
Шлёт аплодисменты листва.

Сияют и жемчуг черники,
И яблоки в каплях росы.
Мой древний и юный Чернигов —
Святой колыбелью Руси.

Жизнь

Она наденет валенки,
Хотя стоит жара,
И сядет на завалинку
Тиха, нежна, добра.

И радуется летнему
Лучу, сама лучась.
А у меня наследственность —
Её морской цвет глаз.

Жизнь вижу в свете радужном,
Как и она в делах.
Спасибо, наша бабушка,
Что маму родила.

К маме

Тишь цветами на погосте,
Буйною растёт травой.
Смерть является так просто
К людям прежнею тропой...

Ты придёшь, напротив сядешь,
Мама, смотришь мне в глаза.
Пулю грусть мне в сердце всадит,
Гасит боль моя слеза.

Неутешная картина,
Я хочу к тебе всегда.
Открывается гардина,
Ночью ты идёшь сюда.

Ты красивая и очень,
Ты ко мне приходишь в дом,
Ты ко мне приходишь ночью.
Где ж тебя увидеть днём?

Почему же так на свете?
Не проходит боль утрат.
И у Бога правил нету,
Чтоб их выучить с утра.

Вновь на кладбище я, мама,
Свет с крестов стекает ал.
Были мы с тобою мало
Вместе. Бог тебя забрал.

* * *

Сад зимний серебрится в дреме,
Пред ним бревенчатый наш дом.
И детство в материнском доме
К себе притягивает двор.

Над крышей опустился месяц,
И над трубой пружинкой дым,
А мама тесто ловко месит —
Душистым хлебом пахнет дом.

Ещё разлуки мы не знаем,
Ест аппетитно печь дрова.
В хлеву корова молодая,
Ей снится свежая трава.

Я жажду грандиозных действий,
Наполеоновских идей.
Как хочется уйти из детства,
Войдя в лета, помолодеть.

Кораблик

Бумажный кораблик спускаю на воду,
Она понесёт его бережно вдаль,
А я пожелаю весёлого хода,
Рукой помашу я: «Будь доброй, вода!»

Кораблик бумажный, кораблик мой белый,
Качаясь, плывёт и плывёт по волнам.
И правый, и левый сопутствует берег.
Когда пришвартуется он к берегам?

В реке облака опрокинуты небом.
Забрасывают рыбаки невода.
Но рыбой года не поймаются в невод.
Ушло моё детство корабликом вдаль.

В школу

И когда пошли мы в школу
Все дорогою страны,
Коротки мне стали скоро
Пифагоровы штаны.

Красен цвет в сентябрьском тоне,
Веселит сердца он всем.
Это яблоко Ньютона
С удовольствием я съем.

Я в полях бумаги писчей
За верстой пройду версту.
От духовной плотной пищи
На глазах расту, расту.

Память сердца

Весна в окно глядит глазами неба.
Во мне зажгла надежды огонёк.
Нет ничего вкуснее корки хлеба,
Которую послал сегодня Бог.

И в детстве ныне вовсе не до шуток,
Хотелось, чтоб во мне кипела жизнь,
Но музыка голодного желудка
Изматывает детский организм.

Мне повзрослеть помог до срока голод,
Войне не будет, кажется, конца.
И холод ожиданья папы долгов,
И мама — памятник терпению у крыльца.

Луч золотой пробил туч сумрак серый,
Пространство нервы веток оплели.
Останется со мною память сердца;
Летят и плачут где-то журавли.

Роды

Девять месяцев потребует победа,
Время выносить дитя своей мечты.
Напрямую к счастью радостно поеду.
Хороши мои дороги и мосты.

В интересном положении всё в порядке,
В родах будет сложных механизмов пуск.
Как на старте, в космос счет пойдёт обратный,
Драгоценный самый близкий сердцу груз.

На руках взлетит новорожденный в воздух,
Точно в космос от носителя корабль.
И Вселенная вздохнет легко, свободно,
Жизни новой вспыхнет яркая пора.

Ветряная мельница

Ветряная мельница,
Сильные крыла,
Радостью прелестница
За селом была.

Изо всей округи —
Пшеничная река.
И не будет муки,
Была бы мука.

Солнечные зёрна
Привезли в мешках.
Не бывает чёрной
Белая мука.

Мельница родная,
Милая, мели.
Ты, работу зная,
Не будешь на мели.

Хватка удалая,
За крыло и — ввысь,
Мы, в небо удаляясь,
Летели в детстве вниз.

Крылья в хлебном деле
Заменял мотор,
Много пролетело
С той поры годов.

Времени метелица
Унесла своё.
Улетела мельница,
Не найти её.

Во веки веков

Мудро искал президент
Путь к размноженью народа.
И преподнёс прецедент
Он капиталом на роды.

С розовой ленточкой звал
Мамочку новорожденный.
Дал Бог ребёночка вам
Высшей наградой влюблённых.

Пусть же во веки веков
Человечество не убывает.
Жизнь зарождает любовь,
Ненависть жизнь убивает.

* * *

Рождаются дети, как зори,
Для нас вся Вселенная — мать.
Туда направляются взоры,
Где солнцем рассеяна тьма.

Одни обращаются к Богу,
Другие живут без него.
И мы получаем уроки
Земного пути своего.

Сопутствует пламени сердца
Бесстрашие, слава и честь.
Все взрослые вышли из детства
И стали такими, как есть.

Забота

Забота ставит деловой вопрос,
Зажгла она меня рабочей искрой,
Решение найду задачи быстро,
К ней интерес особенно возрос.

Иду прямой дорогою труда,
Немного мне осталось до субботы,
Моя подруга лучшая — забота
Со мной не расстанется никогда.

* * *

Меня ожидает работа,
Спешу к ней с любовью моей.
С прекрасною в сердце погодой
Шагается мне веселей.

Уж лету поставлена точка,
Теперь правит балом сентябрь.
А в небе запуталась тучка
В сверкающих солнца сетях.

Деревья вдали, словно люди,
И лес впереди, как народ.
Я вижу стриптиза причуды —
Берёзы роняют наряд.

Мне как-то неловко, я в робе,
А клён совершенно нагой.
Я левой ногою в Европе
И в Азии правой ногой.

* * *

Мест на свете есть немало райских,
У меня — Швейцария своя.
Вышивает кругозор уральский
Нитью золотой весна-швея.

Набираюсь от тебя зарядки
Сердцу моему любимый край.
Речка Ай и озеро Зюраткуль,
Озеро Зюраткуль, речка Ай.

Отрезвит меня, я в это верю,
Ласковый и щедрый Пьяный ключ.
И в лицо порыв ударит ветра —
Волен, необуздан и колюч.

Жизнь меня куда бы ни бросала,
Я перенесу любой аврал.
Потому и крепче я металла,
Что даёт закалку мне Урал.

У родника

Задумчив, красен лик Бакала,
Стезя добра его видна.
Берёз изящные бокалы
Полны зелёного вина.

Садится розовое солнце,
В горах отпугивая стынь.
Плотнее мир от звонких сосен,
Что раскачали неба синь.

Автобус важно мчит на Сатку,
Звучит колёс дорожный гимн.
Народом отдан без остатка
Цветущий день делам благим.

Пропах черёмухою воздух,
Бальзам для чувств и тела он.
Из родника беру я воду,
Ему отдав земной поклон.

Дрова

Под розовым таёжным солнцем,
Где свирепел трескун мороз,
Закалку принимали сосны,
И к небу их стремился рост.

И там, где непоседы ветры
Ещё дремали до поры,
Деревья сон стряхнули с веток:
Заговорили топоры.

Валили дружно лес... И точно
В наш край степной везли в вагонах
Не просто лес сквозь дни и ночи,
А будущий везли огонь...

В уме всходила суть калорий,
Гнездилась доброта тепла.
Мы с огоньком дрова кололи,
И музыка пилы текла...

И дар земли, таёжной шири
Несут из глубины двора,
И вот, блестя смолой, в квартире
Лежат душистые дрова.

А закипит наш чайник древний,
Смешно и весело пыхтя,
Я вспомню, что Сибирь нас греет,
Горит сибирская пихта.

Огонь

Огонь таит большую силу,
Он сохранить способен жизнь,
Равно как и свести в могилу,
Двуликий Янус он — держись!

Нас пламя обжигает часто,
Ожог я в памяти храню.
Огня боимся мы коварства,
Но вечно тянемся к огню.

* * *

Поезд года — август месяц
Дни-вагоны в никуда
Мчит, его уж в небе месяц
Не увидит никогда

Гаснет смех, и тают речи,
Дней бежит, бежит состав.
Сожаленье резче, резче,
Резче, резчерезчерезчерез,
Через то, что Бог создал.

Дорогой отрезок жизни,
Не простой судьбы отрез
Оценить могу сквозь призму
Мига, но и он исчез...

Ах, волшебным мановеньем,
Чтобы радовало глаз,
Мне чудесное мгновенье
Задержать бы в самый раз.

И с дороги мне не сбиться.
Вышел месяц молодой,
Рассыпая близко спицы
Золотые над водой...

...И на черный бархат ночи
Тихо скатится звезда...
Быль увозят, что есть мочи
В небыль годы-поезда.

Журавль

В край теплый решительно в небо
Направили клан журавли.
И где хоровод водят вербы,
Прошальное слышно: «Курлы-ы!..»

А здесь, пригвождён, низко гнётся
Журавль, с песней звонкой ведро
Вытаскивает из колодца, —
Студёной воды серебро.

Крылами ему долго биться...
Не может в хрустальную даль
Вослед улетающим птицам
Взлететь деревянный журавль.

Моя дорога

Золотые солнечные стружки
Ярко отражаются в глазах.
Добрая земля моя — старушка —
Кружится в заботах и в делах.

Я свое предназначенье помню,
И моя дорога не проста.
Круг земля пока свершает полный,
От нее стараюсь не отстать.

Домик

Мимо речки, мимо сада
Я иду в лучах звезды.
Удивительное рядом —
Домик в зеркале воды.

Отражение заданья,
Цель которого видна:
Предстоит построить зданье
И украсить цветом дня.

И пахнут смолою бревна,
И работа мне к лицу.
Ляжет крепко, ляжет ровно
Бревен ряд, венец к венцу.

Чувств прекрасных много брошу,
Приложу немало сил
И построю домик прочный,
Чтобы домик долго жил.

Мечта

Прогоняю пошлое
Напрочь тут и там.
А за мною прошлое
Мчится по пятам.

В положенье ссыльного
Поглощает быт.
Чьей ты, милый, сильною
Красотой убит?!

Мне бы плащ и шляпу,
Шпагу да коня,
Ураганом шла бы
Солнце догонять.

А пока что жну я?
Ветер да туман,
О тебе тоскуя,
Милый атаман.

* * *

Двадцать первого века хороший
Не заметить ход жизни нельзя,
Перевит августовским колосьем,
Новизну с Водолеем неся.

День грядущий увидеть непросто
Как услышать прошедшего глас.
Люди — самые высшие звёзды.
Дотянуться бы, звёзды, до вас!

* * *

Всё ближе вечереющая сутемь,
Гармония диктует свой расклад.
И в частности являюсь я, по сути,
Песчинкой мирозданья невпопад.

Отстанет от меня и доля злая,
И биться перестанет пульс в висках,
И сердце, не изъеденное славой,
Окажется у Бога на руках.

Зубы мудрости

Приводит к мудрости мой зуб,
Глаз положу я на работу,
И мысль выходит на орбиту,
На крыльях слов слетая с губ.

Дни до предела коротки,
Как барышень прелестных юбки.
Никак дойти не могут руки
До дел, которые близки.

На лад направлены дела,
И в них становишься ты зубром,
Поскольку мудрости есть зубы,
И жизнь на счастье шанс... дала.

Миг святого озаренья

Приходит миг святого озаренья,
Красивая и грустная пора,
Где надо за любовь платить терпением,
Где продолжается борьба со злом добра.

Зачем Иисус распять себя позволил?
Вонзались в тело острия гвоздей...
Подобно птице, реющей на воле,
Подвергся издевательствам людей.

Кровоточащие его я вижу руки,
В смирении прекрасные уста.
Я на себя беру любые муки
Теперь через страдания Христа.

Прошу молитвой: «Господи, помилуй!»
Я Божью Матерь, Троицу прошу,
Чтоб дали мне для покаянья силы,
Простить грехи и все, чем я грешу.

И будучи частицею Вселенной,
Благоговейно посещаю Храм.
Влюбленная душа моя нетленна,
Принадлежит грядущим временам.

* * *

Мир мне много обещал,
Видно, сильно обнищал.
В ожиданье проку
Мало, верю Богу.

Разожгу души костёр,
Осеню себя крестом.
Распахну я двери,
Пусть свобода веет!

* * *

Есть в стае птиц утёнок гадкий,
Быть добрым — не его удел.
Попробуй, разберись с загадкой,
Зерно очисти от плевёл.

Затон в зари багряном тоне
Вскрывает истину одну:
Дерьмо на лоне вод не тонет,
А золото идёт ко дну.

Москва

Твои разводы и хвастливый
Огромный ханжества размах
Не делает меня счастливей,
И нет сияния в глазах.

Твой герб — двухглавый хищник прежний,
Не серп и молот, лишь тоска.
Мне не найти в тебе поддержки,
Ты — мачеха моя, Москва.

Признание

Закипев листвою, струится
Тополей зелёный пар.
И листает дней страницы
Молодой глазастый парк.

Ах, сюда не раз мне топать,
Транспорт мне и ни к чему.
Это знает каждый тополь
Близкий сердцу моему.

Я ищу иных везений,
Убегаю от тоски.
Давят климат чувств весенних
Одиночества тиски.

Я пустила в ход гаданья,
Трудно верить чудесам.
Берегла покой гадами,
Ты, любимый, знаешь сам.

Грусть играет на рояле,
Ты ли это у окна?
Поменяемся ролями,
Не разлюбишь ты меня.

Я сама в том виновата,
Что ходила всё пешком,
А теперь одна отрада —
Только транспорт городской.

Первое свидание

Огородами бегу, садами,
И в траве теряю я тропу.
Опоздать боюсь я на свиданье,
И себя уж очень тороплю.

Я бегу под неба звездной шалью,
Гонится за мною быстрый шаг.
Так свежо округа не дышала,
Так не пел мне коростель в кустах.

Крикнет под ногами половица,
В розовую окунусь зарю.
Милый мой, сквозь землю провалиться
Легче мне, я со стыда сгорю.

Ожидание

Вот опушка и дорожка
Вся во цвете золотом.
И под ней на курьих ножках
Домик движется пешком.

У открытого оконца
Села девица-краса.
Эти очи-колокольцы,
Лунная у ней коса.

Молвит молодец: «Зазноба,
Будь моей — и быть добру.
Коль не будем вместе оба,
Я немедленно умру».

Тут же что-то приключилось,
Иль наставили рога.
В том оконце вместо милой
Перед ним Баба-Яга.

— Не какой-то я Ивашка.
И тебя я не люблю.
Убирайся восвояси,
Курьи ноги перебью.

О тебе я знаю с детства,
Мама сказывала нам,
На какие ты злодейства
Выходила по ночам.

А старуха зло хохочет,
Выпускает воронье.
— Кыш, проклятые, и прочь вы
Улетайте стороной!

Жду-пожду тебя, милашка,
Где же ты, свет ясный мой?
Погадаю на ромашке:
Повстречаюсь ли с тобой?!

* * *

Не найти ни днём, ни ночью
Места мне, лучами жгут,
Жгут меня любимой очи
И косы огнистой жгут.

Мне бы в пору строить дачу,
Подняв солнечную пыль,
И планировать в придачу
Дорогой автомобиль.

Я прошу, звёзды не надо
С неба, что горит, слепя,
Мне бесценнейшую радость
Подари цветком себя.

Ожидание

Кончилось коротенькое диво
Наших встреч. Тоска со мной сама.
За окном лишь ветер сиротливый,
Да колдует белая зима.

И звенят печальной вьюги струны,
Полыхают розы на снегу.
И зову, ищу тебя я втуне,
Больше сделать шага не могу.

Знать, ещё моих страданий мало,
Разрывает душу злая боль.
Я тебя так долго ожидала,
До сих пор живу одним тобой.

Как меня твои пронзают очи!
Ожидаю, мучаясь, тебя.
Милый мой, однажды звёздной ночью
Незаметно я уйду в себя.

Я надену розовую блузку
И тихонько сяду у окна.
Дума вдруг согреет, счастье близко —
Лучшие наступят времена.

* * *

Давайте дальше будем без лукавств,
Когда любовь сильнее всех лекарств!
Вертись быстрее, Фортуны колесо,
Перемели все беды в порошок,

Чтоб небыли переходили в были,
И годы наши солнечными были,
А там, глядишь, и до звезды рукой,
Когда ты землю чувствуешь ногой.

Силой любви

Я сердцем своим зажигаю утрами
Весёлое солнце тебе, чтоб оно
Горело, светя золотыми лучами,
И грело, не встретив беды ни одной.

Хорошей погодой за тучами с громом
Идёт наше светлое время уже.
Мир песенный с нами дороже хоромов,
Путь вешний наш, с милым рай и в шалаше.

Всегда бы мы были любовью богаты —
И всё одолеется силой любви,
В любви лишь становятся люди богами,
В любви лишь становятся боги людьми.

Мой друг

Мы в сад потихонечку вышли,
Дымилась луна над избой.
Средь яблонь цветущих и вишен
Мы — яблони, милый, с тобой.

Сказал ты: «Любимая Настя,
Сжигаешь меня ты огнём».
И я замираю от счастья,
И в мире мы только вдвоём.

В глазах отражаются звёзды,
И песня из сердца, звеня,
Летит в опьяняющий воздух:
«Мой друг, не оставь ты меня!»

* * *

Чувства накатывают сильнее
На меня и доводят до дрожи,
Оттого что из лучших людей
Ты единственный, кто мне дороже.

Трансформирую токи любви,
Посылаемые чутким сердцем.
Руки нежные, губы твои
Подключают энергию верно.

Прикоснусь я устами к устам, —
Замыканьем коротким ударит,
И себя твоему я отдам
Испепеляющему пожару!

* * *

Были мы с тобой вдвоем
Кратко, но красиво.
Что должно бы быть потом,
Так и не вкусили.

Этот миг войдёт в века,
Свет неотразимый,
Остальное же пока
Убегает мимо.

* * *

Бросает утро в небо снегирей,
И небо возвращает их на землю.
Они, как кровью, пишут на заре
Твое, любимый, имя в поле белом.

Лишь ветра шорох взмахами крыла
И света золотистые колечки.
На снежном покрывале февраля
Рассыпались любви моей сердечки.

Метаморфоза

Утонула... Растаяла сахаром в чае...

Ирина Светлова,

«Утонуть в глазах»

Имя сладкое очень — Ирина,
Мнится счастьем далёким давно.
Ира — это конфетка ириска,
Свойство ей будоражить дано.

Оценили тебя, мало дали,
Участь я разделяю твою, чай,
И бодрящая, и молодая.
В сладкий ты превращаешься чай.

Места нет никакому раздору,
Прогоняю последнюю грусть.
Я тебя выпью, сладкую, скоро,
И мгновенно в тебе растворюсь.

Мы вином будем крепким, бодрящим,
Мир такого не пробовал век.
Кто хлебнёт, того сразу потащит,
Аки агнеца, волк по траве.

* * *

Не разделять, не властвовать с тобою
Судьбой завидной, шаг свой торопя.
Мы, связанные общею тропею,
Могли б с тобою быть, но без тебя

Лимит дорог отпущенных на убыль
Идёт и предвещает свой исход.
И жаждут нецелованные губы
Прикосновенье губ твоих, и вот

Всё отшумит и быстро в небыль канет,
Как дождь весенний был, и нет его.
Увесистый с души отвалит камень.
И не попишешь ровно ничего.

Пока мгновенья ставят запятые,
Наступит твой единственный черёд.
Ты дорого за счастье заплатила,
И точкой твой не остановлен ход.

* * *

Поцелованная Богом
Впереди себя идёт
Жизнь дарующая благом
Женщина... Лишь идиот

Безалаберно Мадонну
Взять способен в оборот,
Обесценив беспардонно,
Унижая женский род.

Берегитесь, супостаты:
Лицемер, предатель, трус.
Я в бою за правду-матку
Бомбой атомной взорвусь!

* * *

Красота идёт на шпильках,
Чуть покачивая зад.
Адресуют ей улыбки,
На неё бросают взгляд.

Предстоит ей быть судьбою
Чьей-то жизнью, и всегда
Идеал несёт собою
Недоступная звезда.

Устоять ты можешь гонку
И богатствам милой стать.
Выиграть попробуй конкурс
И вакансию занять.

* * *

А я хочу побыть тобою
И взять твои занятия! Чу!
Уже я утренней порою
На кухне бодро хлопочу.

Предельно буду осторожной,
Будильником посуды звон
Нечаянно б не потревожил
И не разбил твой чуткий сон.

День начинается неплохо.
И, как одна из лучших дам,
Я, крепче утреннего кофе,
Тебе себя тотчас отдам.

Золушка

Течет река такая чистая,
Цветет живая бирюза.
На ниточки лучей монистами
Рассвет росинки нанизал.

Плывут венки, на воду брошены,
Поют в траве перепела.
Ты по тропиночке, хорошая,
Из сказки Золушкой пришла.

Я не хожу вокруг да около,
Шагаю по твоим следам.
Уже становится далекое
Отныне близким навсегда.

В глазах твоих сияют солнышки,
И много мне от них тепла,
Ведь ты пришла из сказки Золушкой,
Волшебной Золушкой пришла.

* * *

Ты приносишь жизни торжество,
Розовой зарей твоя косынка.
И собой являешь волшебство,
Отражая силуэт кувшина.

Прикоснись к нему — семеркой нот
Звуков нежных вылетает стая.
Точно так же, как и ты, поет,
Точно так же, как и ты, сверкает.

К тебе

Ты соткана вся из цветов
Весенних — радости и счастья.
К следам твоим припасть готов
Устами, будто бы к причастью.

Твой гибкий позвоночный столб
Мне вторит позвонками ландыш,
Хрустальной вазой бёдра, чтоб
Сводить с ума того, с кем ладишь.

И взглядом линию возьми;
Крутой прибой изгиба бёдер.
Не только лишь меня — весь мир
Осиной талией изводишь.

Ты зноя Африки сильней,
Глаза чернее южной ночи...
Я голову сломя скорей —
К тебе, схвативши в руки ноги.

* * *

С первой самой нашей встречи
Изменился белый свет.
Ты обнял меня за плечи,
Поцелуями согрет.
Ты в ладах с любовью, если
Я теперь в твоих руках.
Только зайчики исчезли
Как-то вдруг в твоих глазах.
Чёртики уже в них пляшут,
И такая маета,
Встреча ничего не значит.
Ты — не тот, и я — не та.

Размолвка

Ты сбрось обороты, ведь я завелась,
А все потому как ты есть ловелас.

Ты — щеголь, дружок мой, отменный, ты — франт,
Не зря открываешь любви второй фронт.

Ты всем загляденье, что Бог тебе дал,
Тебе нет отбоя от полчища дам.

Я вижу и чувствую — дело табак,
Отдам я в хорошие руки тебя.

Дама и автомобиль

Риск огромный в гонке, с ветром споря,
принесёт свои плоды, я в то
верю, выдаст бешеную скорость
вздыбленное женщиной авто.

Предвкушая с расстояньем схватку,
жизнь торопит голову сломя,
и неожиданные святки
вдруг из будней извлечёт сама.

Жми автомобиль, надёжны гайки,
и болты прочны, покорен руль,
и служи, как верный пёс, хозяйке,
благо, шею в битве не свернул.

Мчится лихо мимо огородов,
разбегаются за ним глаза.
В лес себя бросает благородно
чуткий зверь — четыре колеса.

Фыркает мотор смешно, как лошадь,
лошадей стада он заменил,
потому легко и мчатся может,
не жалея лошадиных сил.

Кончился маршрут, и вот уж дома,
обстановка враз разряжена,
и машину нежно гладит дама,
ей своей любовью отдана.

Одинокая душа

Ночь, как африканская невеста
С золотой заколкой луны.
Кто-то бриллианты звёзд навесил
Под высокий купол тишины.

И мерцают позывными искры,
Неизвестно посланные кем.
И становится по духу близким
Август тёплый, как московский Кремль.

Здесь прошло людей немало тысяч,
Их встречал и провожал ландшафт.
Не меня ль взаимно чья-то ищет
Рядом одинокая душа?!

Я вдыхаю чистоту свободы —
Залпом пряный воздух чабреца...
И спешит зарей сюда суббота
Сблизить разобщённые сердца.

Обниму я берёзоньку...

Дни цветущие, нежные выпали,
Все из сказки, из песни огня.
Обниму я берёзоньку во поле,
Лишь меня она любит одна.

Вы однажды легко меня предали,
Как дешёвый товар, обменяв.
Одного вы на свете не ведали,
Что берёзонька любит меня.

Вы, наверно, счастливыми будете,
Научились, мой друг, изменять.
Станут праздники серыми буднями,
Но без первой любви — без меня.

Дни красивые, добрые выпали,
Все из сказки, из песни огня.
Обниму я берёзоньку во поле,
Лишь меня она любит одна.

Берёзы

Где с ветвей спадают росы,
Где я пенье птиц ловлю,
Я люблю мои берёзы,
Как сестёр, я их люблю.

Если худо, вдруг обидят
Острым словом поутру
Ранят, не подам и виду
И доверюсь я добру.

Ждут меня берёзы в роще,
Даже маленький пенёк,
Там дружны, никто не ропщет...
Разгорается денёк.

Там прекрасное соседство
Милых ласковых дерев.
И вернётся моё детство,
Времена преодолев.

Слышу я иные речи —
Рощи чудные слова.
Говорят по-человечьи
И деревья, и трава.

С ними в дымке я белёсой
И до самых облаков
Достают мои берёзы —
Моя верная любовь.

Все они — мои родные,
И могу я без конца
Слушать: бьются их живые
Деревянные сердца.

Как добры они, серьёзны,
Так со мной свиданья ждут...
Никогда меня берёзы
Ни за что не предадут.

* * *

Я веток чувствую объятья,
И мир мой весь необозрим.
Поди, попробуй разобраться,
Что думает карась, налим.

Деревьев полыхают листья
Зелёным солнцем на корню.
И лучше песни, что творится
Дубравой, я не сочиню.

Природа многое мне выдаст,
Распахнуто её окно.
За лесом дерево не видно,
Пусть даже яркое оно.

* * *

Убегаю в рощу, в чащу,
В лес дремучий — быт заел.
Спрячусь я за настоящую
И ближайшую за ель.

Осыпает белка шорох
Расточительно, поверь.
Поднимает ветер штору
Сосен. Здравствуй, птица, зверь!

Здесь по принятым канонам
Четко свой поставлен быт.
Ныне, как во время оно,
Всех природа здесь хранит.

Перед грозой

Лесов янтарные палаты
Не ждут пилы и топора,
Любовь мою природе платой
Несу за все, шаг торопя.

Туч приближается осада,
Ударил бомбой первый гром.
Гроза грозит большим осадком,
Меня сжимая в плотный ком.

Прямой наводкой на опушке,
За целью следуя своей,
Берёз зенитные бьют пушки
Огнём зеленым батарей.

Гроза

По небу облаков коровье стадо
Бредет и щиплет синюю траву.
Коровы все плотней и места надо
Немало им, они мычат, ревут.

Идет вослед внимательно за ними
И машет золотым кнутом пастух.
Еще на горизонте в сизом дыме
Совсем костёр заката не потух.

Подчинены большого ветра силе,
Послушны облаков стада, пока
Их быстрый ход гроза не погасила,
Округлые их полнятся бока.

Мир сотрясается сильнейшим рёвом.
И кто-то бьет огромным молотком.
Плывут по небу дойные коровы,
И брызжет вымя тёплым молоком.

* * *

*Гром о гром ударился в зените!..
Остальное сами сочините.*

С. Смирнов

Гром о гром ударился в зените,
В колеснице мчит святой Илья.
Это во внимание возьмите —
С бурей он не справится. Иль я —

Вилы в руки, выйду в поле неба,
Тучи буду складывать в скирды.
Помогать мне каждый мог вполне бы,
Всё зависит от того, с кем ты.

С грозowymi тучами я справлюсь,
Вот они уже идут стеной.
Слева бьют дождём меня и справа,
Стрелы молний мечут предо мной.

* * *

Большие заросли дождя —
Сплетеньем шёлковым, взгляните,
Основу взявшие в зените,
До скошенных лугов дойдя.

Природы чуткий режиссер
Назначит смену декораций;
Берёз чарует прелесть граций,
И солнце выйдет из-за гор.

И двойкой лебедь на пруду,
Покой вишнёвый возле хаты,
Внимают тишине и рады,
Ушами лошади прядут.

Кусты доверчиво глядят,
Как пишет лето дня страницу,
И что-то важное твориться,
Как сто и двести лет назад.

* * *

Неспешно дождь прошёлся вещей
И скрылся близко за бугром.
И наступает тихий вечер
Там, где скатился гулкий гром.

И памятником доброй грусти,
У рощи белой на виду,
Земного тяготенья грузом
Ход быстрый времени веду.

Лимит отпущенных лет скуден,
Жизнь потому так дорога.
С берёзы каплями секунды
В пруд падают, как жемчуга.

Зной

Взором там и здесь пошарь,
Есть причины для кручины.
Неба солнечный пожар
Обжигает куст крушины.

Закипает пруд в саду.
Глубже в чашу загляни-ка,
Ветер хочет жар задуть,
Тлеют угли земляники.

Убежать скорей во круг
Белоствольных полонянок...
В зное блекнет всё вокруг,
Даже небо полиняло.

* * *

Запах луга доносится свежий,
Полетела в разведку пчела.
Первый солнечный луч стебель нежит,
И на взгляд вся природа светла.

Никакой там старухи с косою,
Косит пусть не людей, а траву.
И не страшен мне черт, что с грозюю.
— Ну их к лешему! — я говорю.

* * *

Вот эскадра чутких уток
На крылах несет тепло.
И какое будет утро,
Солнца высветит табло.

Дел сегодня мне по горло,
Дарит луг цветную шаль.
Мне б заняться рыбной ловлей,
Только рыбы очень жаль.

Этим всем живу и тем я,
Чем могу и не могу.
Убивает кто-то время,
Я же время берегу.

* * *

Крылами вверх раскинув ветки,
Хотят деревья улететь.
И мне на зов души в разведку
Грядущего внедряться впредь.

Красиво дятел шлёт морзянку,
Включает связь лесной радист.
А ты сегодня спозаранку
В защитный цвет весны рядись.

Жизнь затевает хитро прятки,
И выбор встал передо мной.
Когда душа уходит в пятки,
Я землю чувствую душой.

* * *

Сегодня, как во все века
Цвет лепестками света брызжет.
Нельзя себе представить жизни
Без нарождённого цветка.

К нему всегда спешит пчела,
И бабочка, коровка божья,
И муравей туда же позже
Коснуться сладкого чела.

Цветы бросают в сердце взгляд
И нежные и огневые.
Цветы родные, дорогие
Глазами Родины глядят.

Одуванчик

Ранние листочки,
Вспыхнувший бутон,
Яркие цветочки
Отцветут потом.

Торжество покамест
Покоряет свет
Круглыми боками,
Золотом окрест.

Пышность улетела,
Затерялся след,
По ветру метелью,
И цветов уж нет.

Где же сарафанчик,
Где, цветочек, твой?
Божий одуванчик,
Как он цвёл весной!

Мой цветок

Я прихожу и хлопает в ладоши
Так радостно мой розовый цветок.
Подолгу ждет меня он, мой хороший,
Собою наш украсив уголок.

Несу забот весомую поклажу,
Не забываю никогда о нем.
Я подойду и ласково поглажу,
Его согрев любви моей огнем.

С ним разделю и холод, и жару я,
Пусть много он накапливает сил.
В губ лепестки его я поцелую,
Чтоб он моей большой любовью жил.

Царь природы

Живым цветам ужасно больно,
Не рви ранимые цветы!
И птичку выпусти на волю,
Она не терпит тесноты.

Не обижай тех, кто слабее,
Будь верным другом для зверья.
Кто для другого не жалеет
Себя, тот и живёт не зря.

Сияет нимбом небосвода
Во цвете розовом заря.
Коль человек есть царь природы,
Любовь — корона для царя.

Сосны

Узорами сосен палаты
Лесные задержат мой шаг,
Где воздух целебный без платы,
И всё остальное за так.

Старательный ветер осторожно
Зари раздувает очаг.
Дрожат в напряжении сосны,
Держат небеса на плечах.

* * *

Лучик солнца что-то шарит,
Нежно трогая листву.
И росы хрустальный шарик
Звонко катится в траву.

Сосны выкрасились небом —
Блещет веток синева.
У коровки божьей — жребий,
И на жизнь свои права.

У букашек перепалка,
Муравьи, как на парад...
Слышен голос перепелки:
— Хватит спать! Вставать пора!

Уральские горы

Горы, горы, не пустите горя
На цветущий запад и восток.
День легко идет по косогору,
Самолет, как ястреб, дал виток.

Тоненькая сильная березка
С роскошью русалочьих волос
Озорным стремительным подростком
Взобралась высоко на утёс.

Знаку солнца гладь речная вторит.
Даль во всей красе обнажена,
Где уральские на страже горы,
Не убита громом тишина.

Шихан

Яркий полдень. Погода суха.
Золотой луч травинку ласкает.
Устремлён в синь простора Шихан,
Как скала всем загадочным скалам.

Вертолётom уверенно шмель
Виртуозно пошёл на посадку.
Осторожно планируя, сел
На цветка голубую площадку.

И Шихана ракета — на старт,
Пуска ждёт, всё готово к полёту.
Звёздный час её, видно, настал,
График сжатый секундами плотно.

Я направо пойду и Шихан
В превращении сказочном вижу:
Предо мной человек-истукан
Величавый стоит неподвижно.

Я налево пойду, оглядев
Живописную эту окрестность.
Не скала, а лохматый здесь лев
Восседает живым интересом.

Рядом чудом большая рука
Из Шихана воздетой восстала,
Разгоняет она облака —
Солнцем полнится небо Урала.

Удод

Хороша у нас погода,
Пышно яблони цветут.
Только слышно крик удода:
«Худо тут! Худо тут!»

Шепчет благостно природа,
Птицы радостно поют.
Только слышно крик удода:
«Худо тут! Худо тут!»

Птичий быт налажен вроде,
Гнезда есть, успехи ждут.
Но под крышей небосвода
Крик удода: «Худо тут!»

Коль тебе здесь так уж плохо,
Этот край ты позабудь.
Скатертью тебе дорога,
Улетай куда-нибудь.

* * *

Лёта птиц витиеватый росчерк,
Дань сезона модная в лесу.
По-осеннему нарядной роще
Цвет одежды солнечный к лицу.

Шарит пятипалыми руками
Листьев разрумянившихся клён
В синеве густой меж облаками,
С головою в поиск углублён.

Весело большой играя силой,
И земной описывая круг,
Мчат во весь опор автомобили
Мимо, оставляя гулкий звук.

В уголок войду лесной, укромный,
Где шаги мои лишь и слышны,
И меня от грохота укроет
Золотое царство тишины.

* * *

Мудрыми дедами клёны
Бородатые сидят.
Снова огненные кони
Тихо бродят по садам.

Яблоне румяной снится
В солнечном венце весна,
Где весёлая синица,
Птичьей радости полна.

Небеса всю свободу
Синим пламенем горят.
И гремит, гремит сегодня
На весь мир яблокопад.

Ветер враз над водным лоном
Взял правления бразды.
Он идёт за плугом в звонах,
В бликах зыбкой борозды.

И над пашнею озёрной
Ковш Медведицы Большой
Наклонился, сеет зёрна —
Звёзды вечер молодой.

* * *

Роскошные яблони, груши
Теснит полосатый забор.
И розовый, пышный, цветущий
Сад жертву являет собой.

Вход крепко закрыли дверями,
Конец положили тропе.
Другим коль мы не доверяем,
То не доверяем себе.

И ныне меня, как и прежде,
Преследует дума одна:
Забор арестантской одеждой
У сада свободу отнял.

Лошади

Разметали буйно гривы,
Словно ветры, за собой.
И летят в лучах игриво
Кони розовой порой.

Почему так мчатся кони
И откуда резвость их?
Удалая сила гонит
Стройных, белых, вороных...

Мчитесь, лошади, быстрее!
Как прекрасен ваш разгон:
Мир свободнее, пестрее...
И в разбеге есть резон!

Монолог Лошади

Я Лошадь. Да, я Лошадь
С серебряной уздой.
Тоска мне сердце гложет,
Когда иду домой.

Как говорится, Лошадь
Всегда везти должна
Всё, сколько кто положит,
В работе вся она.

И вроде Лошадь любят,
Подбросят ей овса.
Шаг тише, тут же лупят,
Вот и любовь вам вся.

Ну, я терплю, конечно,
Удары я беру.
И звон моей уздечки
Ведёт меня к добру?!

Уж если мыслить, право,
Нужна я всем всегда.
Я заслужила славу,
Медаль «Герой труда».

Монолог Лисы

Да здравствуют мои леса,
Мои родные небеса!
Я вам должна признаться,
Как я жалею Зайца.

И говорю не за глаза,
А напрямую как Лиса!
Само собой, всё ясно,
Всё у меня прекрасно.

Прекрасен голос мой и мех,
Не то что соболиный — смех!..
Но разве в том я виновата,
Что мехом я своим богата.

Оставь в сторонку посошок,
Присядь скорей, Медведь, дружок.
Послушай, что я говорю,
Я безобразий не творю!

Прикончить всяк меня готов,
Позвольте вас спросить: «За что?!»
За что люблю я Зайца,
Должны вы догадаться.

Мы все играем в прятки,
Ходячие загадки.
Мне радостно, что я — Лиса,
И на весь мир я — Мисс Краса.

К морю

О море с детства раннего мне бредить
И тосковать во сне и наяву.
Передо мной его предстанет берег,
Преподнося волненья синеву.

И повстречается мне лучшим другом тополь,
Разлукой разобщённый с давних пор,
Гнездо матросской славы Севастополь
И погруженный весь в работу порт.

Свечением цветным живое фото
Отчётливо проявится сполна:
На рейде корабли морского флота
Берет в объятия крепкая волна.

Стою одна среди потока бриза,
И море мне бросает по лицу
Большим подарком маленькие брызги —
Свой страстный откровенный поцелуй.

Я к морю обращаться буду часто,
Пусть ярко маяки мои горят,
И в небе над водой сияют чайки —
Завороженных взглядов якоря.

Удача

До святых не достучаться...
Ну зачем же Музу в хлев?
Отрабатывая счастье,
Зарабатываю хлеб.

Ты цветком глядишь угрюмо,
Не подвержена толпе.
И бежит за думой дума.
Чем понадоблюсь тебе?

И на ветер слов не сея,
Посветлев в конце концов,
Ты набросишь мне на шею
Рук изящное кольцо.

Я в ответ тебя улыбкой
Обожгу: «Не задуши!»
Слышу: «Золотая рыбка —
Ты моя, ровней дыши!»

Я тебя, поступков жницу,
Встречу около восьми.
Наяву иль это снится,
Сердце ты моё возьми.

Ты возьмёшь его в итоге —
Со стрелой червонный туз —
Вся весенняя и в тоге,
Сбросив грусти тяжкий груз.

* * *

Слова цветами золотыми,
Из глубины души слова
Владеют чувствами моими,
Да так, что кругом голова.

Приходит озаренье мигом,
И, неожиданно тихи,
Слова попасть желают в книгу,
И строчки просятся в стихи.

И слово сердце будит, будит,
Глагол имеет мощь бойца.
Начало есть! Конец-то будет.
Начало требует конца.

* * *

Побежали буквы по тетради,
И себя на мысли я ловлю:
Мне не надо нежности, не надо,
Я за ум тебя, за ум люблю.

Не страдай, я к ласке не привыкла,
Мне за лаской кажется обман.
И любовь, казалось, злая выдумка,
Простенький неписанный роман.

Песня

Божий свет моей доли известен,
Жизнь с рожденья моя непроста,
Но лелеяла мамина песня,
След оставив на детских устах.

И меня с той поры не бросала
Песнь любимая на произвол.
Точно мама по травам босая
Уводила от бед и от зол.

Километры колеса мотали,
Серебрилось водою весло,
Дорогие дороги мотали
Душу, только вот мне не везло.

Уступаю другим мое место,
Все на свете под солнцем отдам,
Лишь на горло я собственной песни
Наступить не смогу никогда.

Не могу песнь и ныне, и присно,
И во веки веков не писать.
Никому не отнять мою песню,
Как у птицы ее небеса.

Талант

В землю скоро зарыл свой талант
Человек не по собственной воле.
Он, наверное, был бы Атлант
В музыкальном божественном поле.

Абсолютный его зримый слух —
Светомузыка сердца звучала.
Мир жесток был к нему, зол и сух,
Отвернулась Фортуна... Случайно?!

Скрипка бездари пилит пилой,
Виртуоза пила плачет скрипкой.
Кто-то связью торгует былой
И стоит за большою ошибкой.

Путь на фабрику звёзд все подряд
Занимают имущие детки,
Оттесняя великий талант,
Всё решают огромные деньги.

На экранах в чём мать родила
Звёзды лихо работают задом.
Им по нраву срамные дела,
Им сценарий хозяином задан.

Песни суть — а тому ли дала...
Впрочем, это Отчизне знакомо.
Жалко, в землю зарыли талант,
Только нет против лома приёма.

Вдохновение

Не бывает вдохновенья
Просто так без ничего.
Просится стихотворенье
В свет владенья моего.

Огибая кочки, рифы,
Слово шествует сюда,
И бежит за рифмой рифма
По невыбытым следам.

Выпорхнет внезапно птичка
Ярким образом стиха
И предстанет по привычке
Предо мной нежна, тиха.

На снегу, как на бумаге,
Чью-то клинопись прочту,
Отпечатанные знаки,
Стадо символов спасу.

Зверь и птица всюду ищут
Все, что надобно кому.
Голод гонит в поиск пищи
И в Сибири, и в Крыму.

Труд приносит настроенье,
Аппетит даёт еда.
Не бывает вдохновенья
Без работы никогда!..

Леся Украинка

Поэтесса — вольности сестра,
Плачу я, слеза моя, не лейся.
Нет, ты не ушла из жизни, Леся
Украинка, здесь была вчера...

Голос твой и до сих пор звенит,
Поднимает мир «На крыльях песен...»,
Освещают Украинки Леси
Путь мой «Предрассветные огни».

У могилы Пушкина

С неба сонного ночь сходила,
Над землею вставал рассвет.
Я стояла, коснувшись могилы,
Где навеки уснул поэт.

Почему так уходят рано
Безвозвратно гении вмиг?
Кровоточащая рана
Стала Пушкина болью других.

Никогда она не заживает —
Рана горечи, рана обид.
Пусть лучами рассвет зашивает
Рану, чтоб не был поэт убит.

И тогда бы новые книги
Наполняли отрадой стихи.
Нет, не умер поэт великий,
Чувства добрые выше стихий.

Мир подлунный им осиянен,
Слышу я его где-то шаги.
Марсиане и россияне
Сквозь себя пропускают стихи.

Разбивается сердце о чёрствость.
Ах, о том знала бы Натали.
Станет траурной речка Чёрная,
Весть печальную не утаит.

Средства нет смыть с души осадок
Тот тяжёлый далёкой зимы.
Лучше взял бы Дантес, если надо,
Жизнь мою насовсем иль взаймы.

С неба сонного ночь сходила,
Над странюю вставал рассвет.
Я стояла, коснувшись могилы,
Где навеки уснул поэт.

Любовь поэта

И куда же они подевались
С той поры, как пути разошлись?
Или, может, навек потерялись
Разобщённые обе души.

И, наверно, поэт бы не умер
Наперекор злой и мрачной судьбе.
Он, застенчивый, скромный, угрюмый,
Предоставленный весь сам себе.

И Лукерия да убоялась,
Ей Тарас подставляет плечо,
Красоты ли своей, обаянья,
Вероятно, чего-то ещё.

Он в каракулевой к ней папахе
На крылах мчится в Санкт-Петербург
С жаждой детям её стать папашей,
Заключая любви прочный круг.

Его слава гремит мировая,
Счастье мимо идёт Кобзаря.
Убивался за ней, умирая.
Вешним светом она как заря.

И вишнёвый садок возле хаты
Видит на Украине своей,
Где идут с песней нежной девчата
И живёт он с любовью в семье.

Что ж теперь происходит с тобою?
Я давно уже не крепостной.
Почему мы жестокой судьбою
Разделились незримой стеной?

Утопить моё горе возможно
В море пролитых мной горьких слёз.
С ними чем-то и очень похожий
Сыплет дождь золотых в небе звёзд.

Уж из Санкт-Петербурга навеки,
Завещание было зане,
Возвращённый Тарас Шевченко
Схоронён в украинской земле.

Много лет с той поры пролетело,
Новый век, нелегка полоса...
Где покоится милого тело,
Там Лукерия Полусмак.

Припеваючи жить бы могли мы,
Не даёт отвести дума глаз
От могилы, от той могилы,
Где любовь её в землю легла.

Заплатив за ошибку дороже,
Чем тринадцать здесь прожитых лет,
В год семнадцатый скорбной дорогой
И она за любимым... вослед.

Мадонна

Я — Мадонна Рафаэля,
Даже более того.
Я весь белый свет лелею
И не вижу ничего.

Краше донором быть счастья,
Дружбы, верности, любви,
Чтоб всегда моё участие
Связь крепило меж людьми.

Коррида

Издревле в темпераменте Мадрида
К быкам живёт вниманье до сих пор.
Кровь согревает зрителю коррида,
Где ставит жизнь на кон тореадор.

Здесь скоро состоится состязанье
На смелость — человека и быка.
Безжалостное самоистязанье —
Друг другу перепотрошить бока.

Есть шанс шагнуть немедленно на поле,
Назад уйти с победою в руках.
Другой — завывать от беспощадной боли,
У чёрта оказаться на рогах.

Покамест настроение что надо
И оптимизм решительный пока,
И к достиженью цели нет преграды
В коварстве человека и быка.

Тореадор быка уж дерзко дразнит,
На цыпочки изящно так привстав,
На поединок вызывая красным,
Навязчивой манерою пристав.

И жертв его поверженная масса
У всех во взоре значится горой
Говядины, горой огромной мяса.
И матадор, конечно же, герой.

Взлёт и падение в его карьере
Имели место, что и говорить.
Глаза быка от ярости горели,
И концентрировалась сразу прыть.

Назначены на них большие ставки,
И куш сорвать немало есть причин.
И жди в пылу игры азартной схватки
Разгорячённых женщин и мужчин.

Бык, голову пригнув, стремглав метнулся,
Чтобы со злейшим встретиться врагом.
На этот раз испанец промахнулся
И разъярённым был убит быком.

Неистовая публика свистела,
Орала дико: был проигран бой.
И ей в пылу страстей совсем нет дела,
Что мертвецом вернётся он домой.

Он проиграл, был бой его сто первый.
Кровь запеклась на мраморных устах,
Железные не выдержали нервы.
Тут грудь в крестах иль голова в кустах.

Содержание

Чернигов	3
Жизнь	5
К маме	6
«Сад зимний серебрится в дреме...»	7
Кораблик	8
В школу	9
Память сердца	10
Роды	11
Ветряная мельница	12
Во веки веков	14
«Рождаются дети как зори...»	15
Забота	16
«Меня ожидает работа...»	17
«Мест на свете есть немало райских...»	18
У родника	19
Дрова	20
Огонь	21
Журавль	23
Моя дорога	24
Домик	25
Мечта	26
«Двадцать первого века хороший...»	27
«Всё ближе вечеряющая сутемь...»	28
Зубы мудрости	29
Миг святого озаренья	30
«Мир мне много обещал...»	31
«Есть в стае птиц утёнок гадкий...»	32

Москва	33
Признание	34
Первое свидание	35
Ожидание («Вот опушка и дорожка...»)	36
«Не найти ни днём, ни ночью...»	38
Ожидание («Кончилось коротенькое диво...»)	39
«Давайте дальше будем без лукавств...»	40
Силой любви	41
Мой друг	42
«Чувства накатывают сильней...»	43
«Были мы с тобой вдвоем...»	44
«Бросает утро в небо снегорей...»	45
Метаморфоза	46
«Не разделять, не властвовать с тобою...»	47
«Поцелованная Богом...»	48
«Красота идёт на шпильках...»	49
«А я хочу побыть тобою...»	50
Золушка	51
«Ты приносишь жизни торжество...»	52
К тебе	53
«С первой самой нашей встречи...»	54
Размолвка	55
Дама и автомобиль	56
Одинокая душа	57
Обниму я берёзоньку...	58
Берёзы	59
«Я веток чувствую объятья...»	61
«Убегаю в рощу, в чащу...»	62
Перед грозой	63
Гроза	64
«Гром о гром ударился в зените...»	65
«Большие заросли дождя...»	66
«Неспешно дождь прошёлся вещей...»	67
Зной	68
«Запах луга доносится свежий...»	69
«Вот эскадра чутких уток...»	70
«Крылами вверх раскинув ветки...»	71

«Сегодня, как во все века...»	72
Одуванчик	73
Мой цветок	74
Царь природы	75
Сосны	76
«Лучик солнца что-то шарит...»	77
Уральские горы	78
Шихан	79
Удод	80
«Лёта птиц витиеватый росчерк...».....	81
«Мудрыми дедами клёны...».....	82
«Роскошные яблони, груши...»	83
Лошади	84
Монолог Лошади	85
Монолог Лисы	86
К морю	87
Удача	88
«Слова цветами золотыми...».....	89
«Побежали буквы по тетради...»	90
Песня	91
Талант	92
Вдохновение	93
Леся Украинка	94
У могилы Пушкина	95
Любовь поэта	97
Мадонна	99
Коррида	100

Михаил Авдейчик

Бумажный кораблик

стихи

Составление, редакция *Н. И. Година*

Обложка *Д. Година*

Корректор *Е. С. Меньшенина*

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 21.10.12 г.

Формат 60 × 84/32.

Гарнитура «Кудряшов».

Объем 6,28 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Тираж Сервис»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.